

УДК 811.161.1

DOI 10.23951/1609-624X-2017-2-18-24

ОБРАЗЫ ПОСУДЫ В РУССКОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

М. В. Грекова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Представлено когнитивно-дискурсивное исследование образных лексических и фразеологических средств русского языка, репрезентирующих метафоризацию наименований посуды и кухонной утвари. Анализируются метафорические модели, отражающие проекции образов из сферы-источника «Посуда» в различные понятийные области материального и нематериального мира. Описывается фрагмент метафорической картины мира, представленный семантикой образных единиц, мотивированных наименованиями посуды и кухонной утвари. Предложена модель лексикографического описания образных слов и выражений данной семантической группы.

Ключевые слова: *метафорическая картина мира, образная лексика и фразеология, пищевая метафора, метафорическая модель, образное представление, словарь.*

Питание является необходимой составляющей для поддержания жизни и физических сил человека. С развитием культуры и цивилизации физиологически необходимое поглощение пищи превратилось в ритуал. Появились разнообразные способы приготовления продуктов, прием еды по расписанию, перемена блюд, сервировка стола и т. п., требующие разнообразных видов посуды, оборудования для приготовления, хранения пищи. Продукты питания, способы их приготовления, подачи, поглощения, хранения, а также кухонный инвентарь подвергаются переосмыслению, в результате которого наполняются образным, культурно-символическим, обрядово-ритуальным содержанием [1–5]. Русская пищевая традиция как часть культуры народа нашла отражение в семантике образных единиц русского языка, называющих различные явления действительности по аналогии с явлениями гастрономической сферы [6, 7].

Для комплексного лингвистического описания пищевой метафоры русского языка используется синтез семасиологического, когнитивного и дискурсивного подходов. При семасиологическом подходе анализируется структура лексического значения образной номинации в совокупности предметно-понятийного и образно-мотивирующего компонентов семантики, экспрессивно-оценочных и культурных коннотаций [7–11]. Когнитивный анализ образных единиц предполагает выявление структуры метафорических моделей, в соответствии с которыми явления одной концептуальной сферы описываются в терминах другой [12–15]. Такие модели репрезентируют особенности образного мышления, основанного на аналогии, уподоблении одних явлений другим. Анализ функционирования слов и выражений с метафорической семантикой в различных типах дискурса де-

монстрирует прагматические и стилистические особенности их употребления. Системное исследование пищевой метафоры в русском языке позволяет описать фрагмент метафорической картины мира [10, 14, 17, 18], репрезентированный семантикой единиц образного строя языка [7, 16].

Образный строй языка понимается «как закрепленная в узусе, национально и культурно-исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц и формирующая языковую картину мира» [7, с. 19]. К числу образных относятся языковые и речевые единицы, которые обозначают явление, факт, ситуацию внеязыковой действительности иносказательно, через аналогию с другими фактами и явлениями. Это языковые метафоры (*бочка* ‘очень толстый человек’, *котелок*: 1) ‘твердая мужская шляпа с округлой тульей и небольшими полями’, 2) ‘каска’); собственно образные слова с метафорической внутренней формой (*чашеобразный* ‘о полукруглых углублениях в горных породах’, *кувшинка* ‘водное растение с крупными, плавающими на поверхности воды листьями и белыми цветками’); устойчивые образные сравнения (*с блюдцем* ‘о круглых и больших глазах’, *как миска* ‘о чем-либо круглой и выпуклой формы’); творительный сравнения (*штопором* ‘винтообразно, по спирали’, *рюмочкой* ‘вытянутая, конусовидная форма, ‘тонкая, стройная’); родительный сравнения (*форма чаши* ‘о каких-либо глубоких и полукруглых предметах’, *мясорубка* ‘о тяжелых жизненных обстоятельствах, в которых кто-либо бессмысленно страдает’); фразеологизмы (*пройти как нож сквозь масло / искромсать как масло ножом* ‘легко, без затруднений’, *пройти через сито / пропустить сквозь сито* ‘преодолеть жесткий, тщательный отбор’); пословицы (*се-*

меро с ложкой, а один с сошкой 'о ситуации, в которой работает один человек, а его трудом кормятся другие'); поговорки (*не склеить разбитую чашку* 'нельзя вернуть былые чувства, потерянные отношения не восстановить').

Единицы образного строя языка системой своих значений выражают концептуальные метафорические модели, свойственные мышлению носителей определенной лингвокультуры. Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А. Н. Барановым, Ю. Н. Карауловым, А. П. Чудиновым и др. под базовой концептуальной метафорической моделью понимается устойчивая аналогия, основанная на сходстве нетождественных явлений различных концептуальных сфер, представляющая объекты сферы-мишени посредством уподобления объектам сферы-источника [12–14].

Целью данной статьи является когнитивно-дискурсивное и лексикографическое описание образной лексики и фразеологии, отражающей метафоризацию наименований посуды и кухонной утвари в русском языке, а также описание фрагмента метафорической картины мира, представленного различными проекциями из концептуальной сферы-источника «Посуда» в разнообразные сферы-мишени («Человек», «Артефакты», «Социальные явления», «Натурфакты», «Пространство» и др.). В данном исследовании семантическая группа «Посуда» объединяет все наименования предметов, необходимых для приготовления и поглощения пищи, подачи блюд и хранения продуктов, таких как блюдо, блюдо, вилка, горшок, графин, дуршлаг, кастрюля, ложка, миксер, миска и т. д. Данная группа также включает наименования различной кухонной утвари – инструментов, принадлежностей и аксессуаров, которые используются на кухне: морозилка, холодильник, мясорубка, печь, духовка, скатерть, чайник, штопор, ведро, бочка и др.

В результате отбора словарного и текстового материала, источником которого послужили толковые и фразеологические словари [19–23], а также электронная база Национального корпуса русского языка [24], были выявлены все наименования посуды и кухонной утвари (включая диминутивы и словообразовательные варианты), которые являются мотивирующими для множества образных слов и выражений. Всего 52 единицы в исходных значениях: *блюдо, блюдо (блюдечко), бочка (бочонок), бутылка (бутылочный), ведро, вилка, горшок, графин, дуршлаг, духовка, жернов, кадка, кастрюля (кастрюлька), ковш (ковшик), котел (котелок), кувшин, ложка (ложечка), миксер, миска, морозильник (морозилка), мясорубка, нож, перчатка, печь (печка), поднос, посудина, решето, рюмочка, сито, скатерть, сковорода (сковородка), стакан, ступа, тарелка (тарелочка),*

терка, холодильник, чайник, чаша (чашка, чашечка), штопор. Данные наименования являются мотивирующими для 225 образных лексических и фразеологических единиц.

В результате анализа собранного текстового материала были выявлены 9 понятийных сфер, явления которых метафорически уподобляются образам посуды и кухонной утвари. Наибольшее количество образных слов и выражений обозначают явления следующих областей референции: «Человек» (80 образных единиц), «Артефакты» (62 образные единицы), «Социальные явления» (46 образных единиц), «Натурфакты» (16 образных единиц). Рассмотрим подробнее каждую из них.

Сфера «Человек» является наиболее активным реципиентом для образных номинаций. Образы посуды метафорически проецируются на физические свойства человека, его характер, поведение и нравственные качества, а также на психические состояния, межличностные отношения, профессиональную деятельность. Внешность человека, его фигура и части тела сравниваются с посудой и кухонной утварью по форме, размеру, весу. Эти внешние качества непосредственно воспринимаются органами чувств (зрением, осязанием, ощущением положения в пространстве и веса), поэтому аналогии и сравнения наглядны и легко объяснимы. Например, голова человека по форме и размеру похожа на емкости, используемые для приготовления пищи: *кастрюля, котелок, черепная чашка.* В основе образных единиц, характеризующих фигуру человека, лежит сравнение с посудой и кухонной утварью по форме, размеру, объему и весу. Стройная женщина с тонкой талией похожа на небольшой, обычно стеклянный сосуд на ножке, употребляемый для питья спиртных напитков: фигура *рюмочкой* или *как рюмочка.* Фигура очень большого, толстого и тяжелого человека метафорически уподобляется бочке и холодильнику: *«Отморозок какой-то, здоровый, как холодильник, амбал, светловолосый, с ежиком на голове»* (Т. Моспан).

Внутренние качества человека также характеризуются через образы посуды и кухонных инструментов. Речь язвительного и проницательного человека метафорически уподобляется острому ножу: *«Это будет язык точный, емкий, острый как нож; пока что у тебя мало слов из него – только ветер, огонь, да глина, да вода, – но куда не денешься, научишься»* (В. Голованов). О вездесущем, суетливом человеке, которому до всего есть дело, говорят *в каждой бочке затычка.* Тот, кто демонстрирует свои положительные качества, стараясь произвести впечатление на окружающих, *не сет себя как поднос.*

Для вторичной номинации неконкретных понятий используется образное выражение представлений об этих абстракциях по аналогии с характеристиками, параметрами, свойствами, качествами или функциями конкретных предметов. Эмоции, чувства и настроения человека описываются через уподобление ситуациям, в которых используется посуда и кухонная утварь. Например, состояние человека, который очень сердится, горячится, выходит из себя, из-за чего делает хуже только самому себе, уподобляется ситуации, в которой он как бы залезает в бутылку: «*В полемике с Ефремовым он продолжал лезть в бутылку, так что я репетировал с двумя Роксанами и в результате премьеру летом 1964 года суждено было сыграть мне*» (М. Козаков). Состояние человека, который чувствует себя неуверенно в какой-либо ситуации, смущается, стесняется, сопоставляется с ситуацией, в которой он будто он находится не в своей тарелке (*быть не в своей тарелке, чувствовать себя не в своей тарелке*). И наоборот, ощущение уверенности в себе в определенной ситуации уподобляется ситуации, в которой человек находится в своей тарелке (*чувствовать себя в своей тарелке*). Сильнейшее огорчение и неприятные переживания образно выражаются фразеологизмом *как нож в сердце, как ножом по сердцу*.

Активная и энергичная деятельность человека в сложной, критической ситуации образно характеризуется через аналогию с тем, как живое существо (уж, угорь, кефаль, мышь, таракан, блоха) может вести себя и чувствовать на раскаленной сковороде: «*Но я не могла в это поверить и бегала, как таракан по сковородке, по всем инстанциям, по всем полезным и бесполезным знакомым, по всем высоко- и низко поставленным друзьям*» (Т. Набатникова). Если в коллективе работает один человек, а остальные пользуются его трудом, то об этой ситуации говорят *семеро с ложной, а один с сошкой*. Посредством кулинарных образов характеризуются и межличностные отношения: чрезмерная забота о человеке (*кормить из ложки*), общение в неформальной обстановке (*за чашкой чая*), интерес к чужим делам, назойливые советы (*лезть не в свою тарелку*), неспровоцированное нападение, угрозы или обвинения человека в чем-либо (*катить бочку*), потерянные отношения (*не склеить разбитую чашку*).

В сфере «Артефакты» образно обозначаются технические устройства, одежда и ее элементы, транспортные средства и все предметы, имеющие сходные с посудой и кухонной утварью внешние параметры и характеристики (форма, размер, объем, вес, свойства и качества, цвет). По форме и размеру посуде уподобляются головные уборы, элементы одежды и аксессуаров: *кастрюлька* ‘небольшая

округлая шляпа’; *котелок* ‘твердая мужская шляпа с округлой тульей и небольшими полями’, ‘каска’; *кастрюля* ‘шапка большого размера’; *чашки / чашечки* ‘элементы женского нижнего белья’; *ложка / ложечка* ‘приспособление для удобного надевания обуви’.

Наибольшее количество образных слов и выражений сферы, которые называют явления из сферы «Артефакты», используется для характеристики всевозможных предметов по форме, размеру, объему, весу, температуре, прочности. Предметы круглой и плоской формы образно ассоциируются с блюдцем, сковородой, тарелкой: «*Но если он думает, что Земля плоская, как блюдце, его ни за что не убедить в том, что Луна – шар*» (протоиерей Д. Смирнов). Полукруглые и глубокие предметы образно сравниваются с глубоким предметом для питья: *чаша, форма чаши, чашка, чашечка, чашеобразный*. Вытянутые и конусовидные предметы уподобляются по форме рюмочке: «*Теперь эта гиньольная рожка ухмылялась ему в нарядной толпе „Полуподполья“. Салют рюмочкой*» (В. Аксенов). О круглых и выпуклых предметах говорят *как горшок, как миска, похожий на миску*.

Сфера «Социальные явления» включает 46 образных единиц. Мотивирующим основанием большей части образных слов и выражений, описывающих различные социальные явления, является функция посуды и кухонной утвари. Благоприятные условия для развития чего-либо выражаются метафорой *котел*, сложное положение образно обозначается метафорой *жернова* и фразеологизмом *попасть в жернова*. Например, «*Надо разобраться, сформулировать свою позицию, а потом и так доложить, чтобы не попасть в жернова между точками зрения начальства*» (С. Есин). Тяжелые жизненные обстоятельства, в которых кто-либо бессмысленно страдает, образно называются по аналогии с мясорубкой: «*Какая усмешка судьбы: выжить в блокаде... и погибнуть в сталинской мясорубке...*» (Д. Рубина). Материальные ценности, необходимые ресурсы, являющиеся общими, предназначенные для коллективного пользования, метафорически обозначаются как *общий котел*. Распределение этих материальных ресурсов небольшими частями по всем отраслям вместо того, чтобы выделить крупную сумму на один проект, образно ассоциируется с размазыванием каши по тарелке: «*Его логика проста – лучше сосредоточить средства на реализации нескольких „прорывных“ проектов, чем „размазывать“ финансирование по тарелке*» («Совершенно секретно»).

В сфере «Натурфакты» форма чаши и кувшина метафорически проецируется на явления живой природы: *чаша, чашечка* ‘часть околоцветника, состоящая из отдельных или сросшихся под венчи-

ком чашелистиков, защищающих венчик цветка', **чашевидный** 'о бутонах цветов, напоминающих по форме чашу', **чашелистик** 'один из зеленых листочков, образующих чашечку цветка', **кувшинка** 'водное растение с крупными, плавающими на поверхности воды листьями и белыми цветками'. В мире неживой природы форма посуды является мотивирующим основанием для языковых метафор **котел** 'воронка в водоеме'; собственно образного слова **чашеобразный** 'полукруглые углубления в горных породах'.

Метафорические проекции из сферы-источника «Посуда», репрезентированные рассмотренными образными словами и выражениями, представлены в таблице.

Проекции из сферы-источника «Посуда»

Сфера-мишень	Объекты номинации сферы-мишени	Основание уподобления	Предметы кухонного инвентаря
Человек	Части тела, фигура, рост, внешность, характер, поведение, нравственные качества, интеллектуальные свойства, психическое состояние, физическое состояние, межличностные отношения, профессиональная деятельность	Форма, размер, вес, цвет, функция, звук, запах, приготовление пищи, поглощение пищи	Блюдец, бочка, бутылка, горшок, графин, кадка, кастрюля, ковш, котел, кувшин, ложка, морозильник, нож, перечница, печь, поднос, решето, рюмочка, скатерть, сковорода, стакан, ступа, тарелка, терка, холодильник, чайник, чаша (чашка)
Артефакты	Технические устройства, музыкальные инструменты, транспортные средства, одежда, разнообразные предметы, внешне похожие на посуду	Форма, размер, объем, свойство материала, цвет, вес	Блюдец, бочка, ведро, вилка, горшок, графин, дуршлаг, кастрюля, ковш, котел, ложка, миска, нож, печь, поднос, посуда, решето, рюмочка, скатерть, сковорода, стакан, тарелка, терка, чаша (чашка)
Социальные явления	Жизненные обстоятельства, социальные, политические, экономические условия, социальные, политические, экономические ситуации, военные действия, многонациональное государство, скопление людей	Форма, функция, приготовление пищи, хранение продуктов, поглощение пищи	Блюдец, бочка, вилка, жернова, кастрюля, котел, кувшин, ложка, миксер, морозильник, мясорубка, нож, решето, сито, сковорода, стакан, тарелка, чаша, штопор
Натурфакты	Явления погоды, неживой природы, ландшафт, части растений, цветок, температура воздуха	Форма, размер, объем, функция, свойства	Ведро, духовка, котел, кувшин, морозильник, нож, печь, сковорода, чаша
Пространство	Помещения, открытое пространство, перемещение в пространстве	Форма, размер	Бутылка, вилка, духовка, кувшин, скатерть, чаша, штопор
Мифология	Страдание человека	Приготовление пищи, потребление пищи	Сковорода
Вещества	Использование препарата группой лиц	Приготовление пищи	Котел
Абстрактные категории	Ситуация, когда искомая величина находится в некоторых пределах	Форма	Вилка
Спорт	Положение в шахматной игре	Форма	Вилка

Результаты проведенного исследования образных единиц русского языка, отражающих метафоризацию наименований посуды и кухонной утвари, имеют большое значение для их лексикографического описания в словаре лингвокультурологического типа. Словарная статья образной номинации включает заглавное слово или выражение, структурно-семантические пометы, указывающие на разряд образного языкового средства (ЯМ – языковая метафора, СО – собственно образное слово, ФЕ – фразеологическая единица и др.), функционально-стилевые пометы, отражающие функциональный стиль речи и функциональную разновидность языка, в пределах которых используется образная единица (Разг. (разговорное), Прост. (просторечное),

Жарг. (жаргонное)), развернутую словарную дефиницию, эмоционально-оценочные и экспрессивные пометы (Возвыш. (возвышенное), Одобр. (одобрительное), Шутл. (шутливое), Осуд. (осудительное), Груб. (грубое) и др.), информативные контексты [25, с. 15–19]. Приведем в качестве примера несколько словарных статей.

БУРЯ В СТАКАНЕ (ВОДЫ). ФЕ. Разг. О сильном возбуждении, горячем споре и т. п. из-за пустяков, по ничтожному поводу. Неодобр. – *А несдержанная Марина Леско назвала происходящее «бурей в стакане ЖиЖи»* (Е. Додолев. Буря в стакане ЖиЖи // «Однако»).

ВОТКНУТЬ / ВОНЗАТЬ НОЖ В СПИНУ // НОЖОМ В СПИНУ. ФЕ. О предательском, изменническом поступке, поведении. Экспр. – *Чеченцы, как только увидят возможность воткнуть вам нож в спину, они его воткнули* (М. Ахмедова. Майдан умеет ждать // «Русский репортер»).

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ. ФЕ. Жарг. Без отлагательств платить наличными за какую-либо сделку. Экспр. – *Если уже сейчас такое отношение – вам и дальше будут все время показывать, что ваш ребенок «не гений», а поэтому, мол, деньги на бочку* (Наши дети: дошколята и младшие школьники (форум)).

КОТЕЛОК ВАРИТ. ФЕ. Разг. Об умном человеке, способном к мыслительной деятельности. Одобр. – *Если у человека котелок варит, то у него и деньги водиться будут, а количество этих денег определяется, насколько он прикладывает свои мозги к делу, которое он делает!* (Коллективный).

КУВШИНКА. СО. Водное растение с крупными, плавающими на поверхности воды листьями и белыми цветками, по форме напоминающее кувшин – *Только возле зарослей желтых кувшинок нацупал ногами землю и прибрел к кусту лозняка* (В. Быков. Болото).

НА БЛЮДЕЧКЕ С ГОЛУБОЙ КАЕМОЧКОЙ. ФЕ. Прец. Сделать что-либо в самом лучшем виде, не требуя никакого вознаграждения – *Но не с руки мне так сразу взять и поднести вам эту сенсацию, как сказал бы Бендер, на блюдечке с голубой каемочкой* (С. Ицкович. Шила в мешке не утаишь, или Крах «шолоховедения» // «Вестник США»).

ТАРЕЛКИ. ЯМ. Ударный музыкальный инструмент в виде двух металлических дисков – *Так или иначе, приняв некий момент за высшую точку, игравший на большом барабане подмигивал игравшему на тарелках, тот поворачивал плашмя одну из своих сверкающих круглых пластин и на весу протягивал ее хозяину безработного большого барабана* (Б. Кац, О. Ронен. Марш).

ЧАЙНИК. ЯМ. Разг. О неопытном человеке, новичке (чаще в компьютерах и др. технике). Ирон. – *Сообщения с экрана компьютера, чаще всего об ошибках, не всегда бывают сразу понятны неспециалистам, так называемым чайникам* («Знание – сила»).

Анализ показал, что в центре описываемого фрагмента метафорической картины мира находится человек. На первый план выступают его физические свойства (части тела, фигура, внешность), эмоциональное состояние, межличностные отношения, профессиональная деятельность. Значительное внимание уделяется характеристике обстоятельств, социальных, политических, экономических условий и ситуаций, воздействующих на человека. Кроме того, представлено множество разнообразных предметов, созданных человеком.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-04-00207 а – «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 10–18.
2. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 239 с.
3. Банкова Т. Б. Кулинарный код сибирских семейных обрядов: объективации в языке // Сиб. филол. журн. 2008. № 4. С. 128–138.
4. Топоров В. Н. Еда // Мифы народов мира: энцикл. М., 1980. Т. 1. С. 427–429.
5. Устинова Н. А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 207 с.
6. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 199 с.
7. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
8. Алешина О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2003. 351 с.
9. Блинова О. И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 192 с.
10. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 166 с.
11. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 156 с.

12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
13. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 193 с.
14. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
15. Резанова З. И. Концептуальные метафорические модели «человек – это мир» и «мир – это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. Томск, 2006. С. 287–295.
16. Юрина Е. А. Образная лексика русского языка. Ч. I. Семантика: учебное пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. 144 с.
17. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 893 с.
18. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
19. Блинова О. И., Юрина Е. А. Словарь образных слов русского языка. Томск: Изд-во UFO-Plus, 2007. 364 с.
20. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
21. Мелирович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М.: Русские словари, 1997. 864 с.
22. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: ок. 70 000 пословиц / под общ. ред. В. М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
23. Словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1: А–Й. 698 с.; Т. 2: К–О. 736 с.; Т. 3: П–Р. 749 с.; Т. 4: С–Я. 795 с.
24. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс], 2003–2016. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2016).
25. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. 428 с.

Грекова Марина Владимировна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: marinagrekova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 02.11.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-18-24

IMAGES OF DISHES IN RUSSIAN METAPHORICAL PICTURE OF THE WORLD (COGNITIVE-DISCURSIVE AND LEXICOGRAPHIC ASPECTS)

M. V. Grekova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The article analyzes figurative words and expressions that show the metaphorical character of dishes. The analysis is based on the theory of figurative language and combines the semasiological and cognitive approaches to the description of figurative language units that implement conceptual metaphorical and metonymic models through the system of their meanings. The motivating names for figurative words and expressions are 52 units including diminutives and word-formation: bottle, fork, spoon, mixer, bowl, knife, pepper, glass, plate, cup, etc. These names motivate 225 figurative lexical and phraseological units: “bochka” (very fat person), “kuvshinka” (waterlily), “kak myska” (about round and convex shape of something), “proyti kak nozh skvoz’ maslo” (easily, without difficulty), etc. Described figurative words and expressions represent metaphorical projection from the source-sphere “Dishes” to the 9 target-spheres (“Person”, “Artifacts”, “Nature facts”, “Social phenomena”, “Space” and others) associated with the figurative characteristic of the physical and non-material world, each of which is described in the article in detail. The greatest number of figurative words and expressions denote the phenomenon of reference to the following areas: “Person” (80 units), “Artifacts” (62 units), “Social phenomena” (46 units), “Nature facts” (16 units). The final part of the article is devoted to the lexicographic description of figurative vocabulary that reflects metaphorization of dishes in the Russian language and includes examples of dictionary entries.

Key words: *metaphorical picture of the world, figurative words and phraseology, food metaphor, metaphorical model, figurative representation, dictionary.*

References

1. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ikh lokal'nye varianty u narodov Rossii [Basic food models and their local variants of the peoples of Russia]. *Traditsionnaya pishcha kak vyrazheniye etnicheskogo samosoznaniya* [Traditional food as an expression of ethnic identity]. Moscow, Nauka Publ., 2001. Pp. 10–18 (in Russian).

2. Bayburin A. K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture: strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavianskikh obryadov* [Ritual in the traditional culture: the structural and semantic analysis of the East Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 239 p. (in Russian).
3. Bankova T. B. Kulinarnyy kod sibirskikh semeynykh obryadov: ob'ektivatsii v yazyke [Culinary code of Siberian family rituals: objectifications in language]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2008, no. 4, pp. 128–138 (in Russian).
4. Toporov V. N. Eda [Food]. *Mify narodov mira: entsiklopediya* [Myths of the World: Encyclopedia]. Moscow, 1980. V. 1, pp. 427–429 (in Russian).
5. Ustinova N. A. *Pishchevoy kod traditsionnoy kul'tury Srednego Priob'ya: etnolingvisticheskiy aspekt. Dis. kand. filol. nauk* [Food Code of traditional culture of the Middle Ob: ethno-linguistic aspect. Thesis of cand. philol. sci.]. Tomsk, 2011, 207 p. (in Russian).
6. Kapelyushnik E. V. *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka: Dis. kand. filol. nauk* [Culinary culture code in the semantics of figurative means of language. Thesis of cand. philol. sci.]. Tomsk, 2012, 199 p. (in Russian).
7. Yurina E. A. *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013. 238 p. (in Russian).
8. Aleshina O. N. *Semanticheskoye modelirovaniye v lingvometaforologicheskikh issledovaniyakh (na materiale russkogo yazyka). Dis. dokt. filol. nauk* [Semantic modeling in linguo-metaphorological studies (on the material of the Russian language). Thesis of doctor of philol. sci.]. Novosibirsk, 2003. 351 p. (in Russian).
9. Blinova O. I. *Yavleniye motivatsii slov: leksikologicheskii aspekt* [The phenomenon of word motivation: lexicological aspect]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1984. 192 p. (in Russian).
10. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the system of language]. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2004. 166 p. (in Russian).
11. Yurina E. A. *Obraznyy stroy yazyka* [Imagery structure of language]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005. 156 p. (in Russian).
12. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. In: Arutyunova N. D. (ed.) *Teoriya metafory* [The theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990. Pp. 387–415 (in Russian).
13. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu* [Russian political metaphor: materials for a dictionary]. Moscow, Institut russkogo yazyka Publ., 1991. 193 p. (in Russian).
14. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2005. 257 p. (in Russian).
15. Rezanova Z. I. Kontseptual'nye metaforicheskiye modeli "chelovek – eto mir" i "mir – eto chelovek": k probleme obratimosti (na materiale sibirskikh russkikh narodnykh govorov) [Metaphorical conceptual model of "man is the world" and "the world is man": the problem of reversibility (on the basis of the Siberian Russian folk dialects)]. *Aktual'nye problemy rusistiki. Vyp. 3. Yazykovye aspekty regional'nogo sushchestvovaniya cheloveka* [Topical issues of Russian philology. Issue 3. Language aspects of regional human existence]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2006, no. 3, pp. 287–295 (in Russian).
16. Yurina E. A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka* [Figurative vocabulary of the Russian language]. Tomsk, TML-Press Publ., 2008. Pt. 1, 144 p. (in Russian).
17. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 893 p. (in Russian).
18. Rezanova Z. I. *Metaforicheskii fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: idei, metody, resheniya* [Metaphorical fragment of the Russian language picture of the world: ideas, methods, solutions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal. Philology*, 2010, no. 1 (9), pp. 26–43 (in Russian).
19. Blinova O. I., Yurina E. A. *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of figurative Russian words]. Tomsk, UFO-Plus Publ., 2007. 364 p. (in Russian).
20. *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znacheniyе. Upotrebleniye. Kul'turologicheskii kommentariy* [The Big Phraseology Dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural commentary]. Executive editor V. N. Teliya. Moscow, AST – PRESS KNIGA Publ., 2006. 784 p. (in Russian).
21. Melerovich A. M., Mokienko V. M. *Frazeologizmy v russkoy rechi. Slovar': Okolo 1000 edinits* [Idioms in the Russian language. Dictionary: ab. 1 000 units]. Moscow, Russkiye slovari Publ., Astrel' Publ., 2001. 856 p. (in Russian).
22. Mokienko V. M. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits: ok. 70 000 poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs: about 70 000 proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p. (in Russian).
23. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. 4-ye izd. stereotip*. [Dictionary of the Russian language: in 4 v. 4th edition. stereotype]. Edited by A. P. Evgen'eva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999. Vol. 1: A–Ў. 698 p.; Vol. 2: K–O. 736 p.; Vol. 3: П–P. 749 p.; Vol. 4: C–Я. 795 p. (in Russian).
24. *The Russian National Corpus*. Data of 2003–2016 (in Russian). URL: www.ruscorpora.ru. (accessed 10 October 2016).
25. *Slovar' russkoy pishchevoy metafory. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya* [Dictionary of Russian food metaphor. Vol. 1: Dishes and food]. Edited by E. A. Yurina. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2015. 428 p. (in Russian).

Grekovala M. V., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: marinagrekova@gmail.com